

*РАССКАЖИ БОГУ
О СВОИХ ПЛАНАХ*

ИРИНА ДЕНИСОВА

Ирина Денисова

Расскажи Богу о своих планах

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68517265

SelfPub; 2025

Аннотация

История о любви, преданности и верности.

Молодые люди любят друг друга. Они только поженились и безумно счастливы, мечтают о спокойной и дружной семейной жизни. Они ждут рождения ребенка.

Муж, штурман дальнего плавания, идет в длительный заграничный рейс с заходом в несколько иностранных портов.

Через некоторое время жена получает телеграмму о том, что муж попал в серьезную аварию в японском порту Отару и находится в госпитале, ему предстоит ряд сложных операций.

Вместе им предстоит пройти немало испытаний, чтобы преодолеть все трудности и вновь научиться быть счастливыми.

История основана на реальных событиях. Все имена изменены, все совпадения с реально живущими людьми случайны.

Содержание

Глава 1. Счастье	4
Глава 2. Телеграмма	13
Глава 3. Аум синрикё	22
Глава 4. Звонок от мужа	30
Глава 5. Компания мужа Норд-Вест	35
Глава 6. Южно-Сахалинск	42
Глава 7. Бюрократию никто не отменял	49
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Ирина Денисова

Расскази Богу

о своих планах

Глава 1. Счастье

Оксана летала как на крыльях и не могла скрыть от окружающих своей огромной радости. Жизнь после долгого периода мрака и бесконечных потрясений решила сменить гнев на милость и повернулась к Оксане лицом.

Они с Денисом были абсолютно счастливы и влюблены друг в друга так, как будто бы только что встретились, и оба потеряли голову от внезапного чувства.

Друзья радовались за них и спрашивали, когда у такой замечательной пары родится наследник.

Они строили планы и лелеяли мечты о счастливом будущем. Мечтали о покупке небольшой квартиры и думали о том, как обустроить своё собственное любовное гнёздышко, где всегда будет мир, покой и полное согласие. Счастье больше никогда не отвернется от них.

А ещё через полгода судьба решила преподнести Оксане ещё один, очень долгожданный подарок. Когда Денис узнал о том, что станет отцом, он схватил Оксану на руки и долго

кружил её по комнате.

Теперь, выходя на улицу и встречая старого знакомого, он, задав дежурный вопрос и поинтересовавшись делами собеседника, тут же со счастливой улыбкой сообщал:

– А я скоро стану папой. Принимаю Ваши искренние поздравления!

– Денис, ну не говори каждому встречному о том, что у нас так все хорошо, и мы безумно счастливы. Боюсь сглазить, – просила его Оксана.

– Да что может с нами случиться? – возражал муж. – Разве что ты будешь так неосторожна, что попадёшь под машину. Или я попаду под машину. Или мы оба попадём под машину...

– Тебе всё смешно, – обижалась Оксана. – Никто из нас не попадёт под машину!

Всю беременность он заботился о том, как все проходит. Читал специальную литературу и разрабатывал для мамы и малыша особое меню, в котором были только полезные блюда, насыщенные витаминами, железом и омега насыщенными кислотами. Самолично готовил витаминные салатки, а по утрам делал кофе с молоком.

Он первым услышал, как малыш толкается в животе. Это произошло ночью, и оба счастливых родителя проснулись одновременно, а потом до утра не могли уже больше заснуть.

Но времени уделить Оксане и будущему ребёнку Денис не мог, так как работал в море. Он любил свою работу и уве-

ренно продвигался по карьерной лестнице, пройдя уже большой путь от выпускника военно-морского училища до штурмана.

– Скоро я уже стану капитаном дальнего плавания! – хвастался он. – Старпома уже получил, осталось совсем немного.

Он решил, что Оксане будет некомфортно с малышом на Сахалине, и у них состоялся серьезный разговор.

– Ну, что за жизнь здесь? – сокрушался муж. – Чтобы хлеба в магазине купить, надо идти три километра. Вода два раза в день, ванну не успел с утра набрать – значит, всё, сиди целый день без воды.

Горячей воды, к слову сказать, не было вовсе, они кипятили воду в ванной огромным кипятильником. Это было очень опасно, но ничего другого не оставалось.

– Нет, так жить нельзя! Где мы будем пелёнки стирать, когда маленький родится? – озабоченно спросил муж.

Оксана насмешливо ответила:

– Иногда твоя заботливость принимает чрезмерные формы, милый.

Но муж ее сарказма не принял и, подумав еще немного, твердо сказал:

– Я принял волевое решение. Мы едем к моим родителям на Урал. Ты у нас мамочка неопытная, а от родителей тебе будет и поддержка, и помощь.

– А моего мнения не нужно спрашивать? – обиделась Ок-

сана.

Не особо она хотела ехать жить к его родителям, но муж так решил, и перечить ему было не в ее правилах. Он – глава семьи, ему и решения принимать.

Впрочем, она предприняла последнюю попытку отменить его решение:

– А ты подумал, как мы своих друзей оставим, и будем там совсем одни? И твоих друзей, и моих подруг.

Но, несмотря на ее слабые попытки сопротивления, муж был непреклонен. Он отвёз её к своим родителям на Урал.

Там они купили небольшую однокомнатную квартиру, на покупку почти хватило их сбережений, заработанных в море. Оставшиеся небольшие деньги добавила свекровь.

– Мама, ну что ты? Не надо, мы сами заработаем, – пытался отказаться Денис.

Его по праву можно было называть самым любящим сыном в мире, маму свою он боготворил, а отца уважал безмерно.

Но свекровь была непреклонна в желании помочь ненаглядному сыночку.

– Денис, ведь ты же прекрасно знаешь, как мы вас любим. Я на вашей свадьбе не была, позвольте мне хоть немного помочь вам. И мы с твоим отцом ни о чем так не мечтаем, как стать счастливыми бабушкой и дедушкой. До родов в любом случае поживете у нас, это не обсуждается. А там видно будет.

– Ну, хорошо, мамочка, – неохотно согласился Денис.

Мама обрадовалась. И они тогда единогласно решили пожить пока на Урале у мамы с папой, по крайней мере, до родов. А в их новой квартире пока будет делаться ремонт.

Не успели они обосноваться на новом месте, как Денис получил служебную телеграмму. Прочитав ее, он объявил, что его посылают в длительный рейс на БМРТ – большом морском морозильном рыболовном траулере. Рейс должен был состояться по маршруту Сингапур – Япония – Южная Корея – Новая Зеландия.

Это было сказочным везением для моряка, болтающегося месяцами в Беринговом море, и, конечно, все родные обрадовались неожиданному известию.

Оксана готовилась стать мамой примерно через четыре недели. Перед отъездом на Сахалин, где ожидало отплытия судно, муж пригласил её в дорогой и пафосный ресторан в центре города.

За роскошно накрытыми столиками горели свечи в красивых подсвечниках, обстановка казалась сказочной.

– Вы позволите, мадам, пригласить Вас на медленный танец? – церемонно протягивая руку, спросил муж.

Оксана посмотрела на пары стройных мужчин и женщин в нарядных длинных, в пол, платьях, грациозно двигающихся на танцполе под лирическую музыку, и попыталась отказаться:

– Денис, ну что ты, мне не очень удобно танцевать мед-

ленный танец с моим животом. Я жутко толстая.

– Отговорки не принимаются, – сказал муж. – Кто здесь капитан корабля?

Он бережно, поддерживая за талию, провёл её на середину танцпола.

Оксана с удовольствием положила голову на такое тёплое и мягкое плечо любимого мужа. Вот бы так всегда, никогда не расставаться. Сейчас она таяла от нежности к мужу и безумно его любила.

Музыка закончилась, он сказал спасибо за прекрасный танец, и так же бережно усадил её на стул.

– Ты такой заботливый, Денис, – поблагодарила мужа Оксана.

– Люблю тебя очень. – Тут же ответил он.

– Это я тебя люблю. Ни одна женщина не любит мужа так, как люблю тебя я, – сказала Оксана. На глазах у нее выступили слезы.

– А я – тебя. Я хочу, чтобы ты знала: ты для меня – единственная женщина в мире. Дороже тебя у меня никого нет, и всё, что я делаю в жизни, я делаю только ради тебя.

Кажется, его глаза тоже увлажнились, и немного охрипшим голосом он спросил:

– Дождётесь меня с сыном?

– Откуда ты знаешь, что будет сын? Может быть, у нас родится дочка?

– Я точно знаю – у меня будет сын. Будет дочка – оби-

жусь!!!

– Ты всё шутишь! – Оксана счастливо засмеялась.

На следующее утро они вызвали такси в аэропорт. Объявили посадку на рейс, Денис поцеловал её таким долгим и нежным поцелуем, как в последний раз.

И вдруг предчувствие беды обручем сжало горло. Перехватило дыхание.

Оксана вцепилась мужу в рукав.

– Денис, не ходи в этот рейс! Прошу тебя, откажись. В какой угодно другой, только не в этот. Попроси замену!

– Да ты что, Оксаночка, с ума сошла?! В такой рейс не ходить??? Ты часто бывала в Сингапуре? А когда последний раз была в Южной Корее?

Оксана заплакала – он её не слышал.

– Ну, не плачь, малышка, – попытался успокоить её муж. – Всё будет хорошо!!! Ты должна верить! Верить и ждать, как настоящая жена капитана дальнего плавания.

Он улетел на Сахалин, после его отъезда отношения с его мамой и папой расстроились. Когда Денис был дома, они были мягкими, добрыми и ласковыми. А сейчас стали чужими и малоразговорчивыми.

В своей квартире жить было ещё нельзя. Сначала нужно было закончить косметический ремонт и купить хотя бы самую необходимую на первое время мебель.

Оксана всегда была человеком действия. Сначала она делала, и только потом думала.

Думала она недолго, может быть, час, или полтора. Нет, она не останется здесь, на Урале. Поедет на Сахалин, там друзья, там верная подруга Ленка. Ленкин муж сдаст опять им с Денисом ту самую квартиру, где они жили раньше.

Свекровь со свёкром встретили новое неожиданное известие в штыки, а если быть точнее, они были вне себя от гнева. Новость о том, что Оксана собирается на Сахалин, они восприняли как объявление войны.

– Я сейчас позвоню Денису! – сказала мама Лидия Анатольевна, и взялась за трубку телефона.

– Не надо ему звонить! Они болтаются далеко в море, не заходили ещё ни в один порт. Я сама ему всё расскажу! Пошлю телеграмму с Корсакова.

Брат мужа тоже уговаривал её подождать, но она никого не хотела слушать.

Ещё целый месяц впереди, Денис её поймёт, он всегда ее понимал, и всегда был на ее стороне.

Правда, в аэропорту неожиданно возникли сложности. Увидев её живот, кассирша сказала:

– Я не могу продать Вам билет. Нужно с администрацией посоветоваться.

– То есть как это – не можете? – возмутилась Оксана. – Мне казалось, я свободный человек, могу летать туда, куда захочу.

Подошёл дядька в форменной одежде аэрофлота и в фуражке с кокардой, и спросил:

– Девушка, может быть, отмените перелёт?

– А в чем дело? Я что, не могу к себе домой поехать?

– Видите ли, у Вас такой срок.... А если Вы рожать в воздухе начнёте, что тогда экипажу делать?

– Не начну, – засмеялась Оксана. – Я вам клятвенно обещаю! Лететь-то всего ничего, десять часов! Если даже начнутся схватки, успеем приземлиться.

– Ну, смотрите, девушка, под Вашу ответственность, – сказал главный по полётам, и разрешил ей оформить билет.

Глава 2. Телеграмма

Оставалось меньше месяца до родов и месяц до Нового года, Оксана считала оставшиеся дни, и ей казалось, что время течет слишком медленно.

Она поселилась всё в той же квартире, где они с Денисом жили раньше. Здесь ждать мужа из рейса было легче, в каждом уголке просторной и светлой квартиры жили счастливые воспоминания об их безоблачном счастье.

Подруга Ленка её возвращению обрадовалась до безумия, а друзья Костик с Серёгой тут же прибежали жить в соседнюю комнату.

– Оксана, как же хорошо, что ты вернулась! – друзья норовили поцеловать ее в щечку и потрогать живот, раздувшийся уже до немыслимых размеров.

Она пресекала их попытки ненароком погладить животик, но они не обижались и продолжали тараторить:

– И правда – что тебе делать в абсолютно чужом городе, с чужими людьми? Здесь все свои, поможем и поддержим. И Денис будет счастлив, что ты не одна, а в кругу любимых друзей.

Оксана с удовольствием обустроивалась в старой квартире, бывшей свидетельницей их молодежной свадьбы и бесконечного счастья с Денисом. Всё же она оказалась права – ведь здесь, на Сахалине, самые лучшие люди в мире и самые

верные друзья.

Таких душевных людей нигде в мире больше нет, и дом её здесь, а не на Урале. Только бы Денис поскорее пришёл с рейса.

Вечером они с Костиком сели пить чай, и Оксана задумчиво спросила у друга:

– Интересно, где сейчас Денис? В каких морях и странах?

– В Сингапуре, наверное, выбирает вам с малышом подарки, – улыбнулся Костик.

В голове у Оксаны возникли картинки загадочного Сингапура, в котором – муж прав абсолютно – она никогда не была, и вряд ли даже когда-нибудь побывает. Интересно, есть ли там море, и какое оно. Хорошо, если не такое холодное, как на Сахалине.

Она ответила Костику, задумчиво глядя вдаль:

– Ну да, хорошо бы, он догадался купить малышу комбинезончик, синенький с красными вставками. Но, вообще-то, без разницы какого цвета, главное, чтобы тёплый был. Сам знаешь, какие у нас снежные и холодные зимы.

Внезапно раздался звонок в дверь.

– Я открою, – сказала Оксана. – Ленка, наверное, не может без меня и дня прожить, уже прибежала.

Она вышла в коридор. Дверь почему-то долго не открывалась, заклинило замок.

Оксана уже начала нервничать и собиралась позвать Костика, успевшего уйти в свою комнату и включить громко

орущий телевизор, когда после бесплодных попыток дверь, наконец, поддалась и широко распахнулась.

На пороге стоял Сашка Анисимов, лучший друг мужа, и держал в руках какой-то смятый клочок бумаги.

– Что это у тебя? – радостно спросила Оксана. – Привет, извини, забыла поздороваться. Хорошие известия? Денис приедет к Новому году?

– Давай, зайдём в комнату, – сказал Саша, и быстро разулся.

– Ну ладно, как скажешь, – согласилась Оксана, и распахнула дверь в свою комнату, приглашая Сашу войти.

– Ты присядь, Оксана, присядь, – сказал он, пряча от нее глаза.

– Ну ладно, как скажешь. Ты как-то странно себя ведёшь, что это с тобой?

Когда она присела на краешек кресла, Саша молча протянул ей клочок бумаги, и отвернулся в сторону.

Оксана всё читала и читала, и никак не могла понять, что же там написано.

«Ваш муж... В порту Отару... Попал в аварию... Ему предстоит несколько операций... Ампутировали ногу... Обратитесь за визой в компанию мужа...»

– Саша, что это? – еле слышно спросила Оксана. – Что это за убийственное известие? Расскажи, что это?! Это точно мне?

Ей стало жарко, потом затошнило, потом её начал бить

озноб.

Все происходило, как в замедленном страшном сне.

В дверь стучали весёлые Костик с Серёгой, они кричали, что открыли шампанское по случаю прихода в гости друга, и звали их за стол.

Саша вышел, чтобы поговорить с ребятами. За дверью раздавались голоса, а потом наступила тишина.

Через пару минут Саша снова зашёл и начал успокаивать Оксану.

– Оксана, жизнь на этом не заканчивается. Главное, что он жив, а всё остальное можно исправить.

Оксана не слышала его и не воспринимала то, что он говорит.

Она пересела с кресла на диван и уставилась в одну точку за окном. Сидела в полном оцепенении, отказываясь верить в происходящее.

Казалось, жизнь остановилась. В голове не было ни одной мысли.

Телеграмма поставила большую жирную точку на их счастливом настоящем. И будущего тоже никакого уже не будет.

Костик с Сергеем заходили в комнату, о чём-то спрашивали, но их она тоже не слышала.

Через два часа неподвижного сидения на диване она почувствовала под собой что-то мокрое. Поняла, что это отошли воды. Начались преждевременные роды.

– Костик, вызывай «скорую», – не очень громко сказала Оксана, но он услышал, вошёл в комнату, а потом кинулся в коридор звонить по телефону.

Он всё спрашивал, что положить ей с собой в сумку в родильный дом. Оксана отвечала как автомат:

– Не знаю. Положи что-нибудь. Халат положи. Тапочки положи. Положи что-нибудь. Не знаю.

Боли не было. Наверное, боль придёт позже, когда начнутся схватки.

Первородки и так боятся до ужаса, что будет происходить дальше.

Но Оксана не боялась. Она думала о том, что ничто в мире не может сравниться с её душевной болью, никакая боль не может быть сильнее, чем эта её страшная, нечеловеческая боль.

Бесконечно она задавала вопрос: почему? Почему это произошло сейчас? Почему это произошло с Денисом? Почему это произошло с ней? Почему это произошло с ними? Ведь они только жить начали!

Роды прошли как в тумане – над ней хлопотали врачи, медсёстры. Кричали:

– Тужься. Тужься сильнее, а то ребёнка задушишь.

Она старалась, пыхтела и тужилась. И даже не поняла во время страшной мучительной схватки, что ребёнок уже родился.

Поняла только тогда, когда ей шлёпнули розово-красный

комочек на живот. Оксана посмотрела на него одурманенным от боли взором.

– Что же мы теперь будем делать, малыш? – тихо прошептала она, приветствуя сына в этом большом, холодном и мрачном мире.

Мир стал мрачным в одночасье, и уже никогда теперь не станет прежним.

Ребёнок, к счастью, родился здоровым. Оксана лежала в послеродовой палате, а друзья к ней всё приходили и приходили. Они как-то просачивались через пост, врачей и медсестёр.

Приносили цветы, конфеты – как будто бы ей после родов делать больше нечего, как только конфеты есть! Апельсины, ананасы и всё то, чего ни ей, ни ребёнку кушать нельзя.

Оксана никак не могла придти в себя и заставить свои мысли переключиться на новорожденного.

Денис был важнее, он был важнее всего на свете.

– Ну, почему, почему я не настояла на том, чтобы он отказался от этого рейса? – спрашивала она себя снова и снова.

Ответа не мог дать никто, наверное, даже сам Господь Бог.

Их с малышом быстро выписали, уже через три дня. Встретили из роддома их Костик с Ленкой, и они вернулись в свою квартиру.

Теперь квартира казалась пустой, ведь папа будет с ними не скоро. Или вообще не будет? Что там происходит, в этой далекой стране Японии?

Денис в родильный дом не звонил, от неизвестности Оксана сходила с ума. Не зря люди говорят, что нет ничего страшнее неизвестности.

Дни проходили как в тумане. Она кормила малыша, стирала пелёнки, варила и ела гречневую кашу и никуда не выходила из дома. Тревожные мысли роились в голове, их становилось всё больше, и больше.

Она боялась отойти от телефонного аппарата. Сидела перед ним, дожидаясь звонка, и умоляла безмолвный телефонный аппарат:

– Ну, позвони. Позвони, что тебе стоит? Денис! Позвони!

Неизвестность пугала и заставляла навязчивые мысли крутиться вокруг пустоты. Наверное, всё же лучше любое горе, чем абсолютная, беспросветная неизвестность. Что там с её мужем? Может быть, его вообще в живых нет? Откуда ей знать, что в этой телеграмме правда написана? Кто знает, что произошло на самом деле?

Позвонила свекровь.

– Как дела? – с напряжением в голосе, все ещё злясь за её внезапный отъезд, спросила она.

– На такой вопрос обычно отвечают «ещё не родила», – подумала про себя Оксана.

Это было зло, но почему она сейчас должна быть доброй?

А вслух сказала:

– Хорошо. Малыш родился здоровым, четыре килограмма, имя ещё не выбрала.

– Очень хорошо, – сухо, бесцветным голосом, сказала свекровь.

– А Вам Денис тоже ещё не звонил? – надеясь хоть на какой-то просвет, с дрожью в голосе спросила Оксана.

– Мы уже знаем. Родителям первым сообщают, нам прислали телеграмму. Но мы за него не волнуемся. Он всё же в Японии, а там хорошие врачи и передовая медицина, – сказала свекровь.

Оксана хмыкнула. Как они могут так говорить? Какая разница, в Японии или на краю света? И какая разница, где какая медицина?

Это же их любимый сын!

И тут вдруг Лидия Анатольевна предложила:

– Давай, я поеду к Денису, а ты с ребёнком будешь сидеть? Ты ведь теперь не одна, тебе малыша нужно грудью кормить.

– Куда поедете? В Японию?! – Оксана не сразу поняла, о чем говорит собеседница.

– Ну, конечно, – быстро ответила свекровь.

– А кто туда едет? Как туда ехать? Кто нас туда звал? Куда? Когда? Может, у вас есть ответы на все вопросы? – еле скрывая нарастающую злость, сказала Оксана.

Пусть считают, что она невоспитанная. Ей всё равно. Может быть, все беды в ее судьбе лишь оттого, что она слишком добрая и воспитанная.

Быстро закончив разговор, она положила трубку на аппарат.

После этого звонка Оксане стало ещё хуже. Зная любовь Дениса к своей маме, вполне может случиться, что он выберет маму, чтобы она ухаживала за ним после операции. Она делает визу и поедет смотреть за своим сыном.

А ей, Оксане, что тогда делать? Медленно сходить здесь с ума, одной, с ребёнком на руках? На Сахалине? Без денег? Без мужа? Без отца ребёнка?

– Нужно успокоиться и покормить малыша, – решила она. – Как говорят: война войной, а обед по расписанию.

Малыш вёл себя замечательно, он не капризничал и не плакал, словно бы понимая, что сейчас не время для слёз. Спал он спокойно, ночью проснулся всего один раз, покусал и дальше уснул. Сын своего отца, с крепкой нервной системой.

Глава 3. Аум синрикё

На следующий день лучше не стало. Необходимость предпринимать какие-то шаги и полное непонимание, что именно нужно делать и какие шаги предпринимать, приводила по-прежнему в ступор.

Чтобы отвлечься от грустных мыслей, Оксана одела малыша, положила его в коляску, и вышла с ним на улицу.

– Наверное, надо его Мишей назвать, – почему-то подумала она. – Он такой тяжёлый, мягкий и плюшевый, как игрушечный медвежонок.

Чтобы просто уйти подальше от дома, она пошла по направлению к центральной площади города.

Перед зданием банка возникла группа сектантов в белых до пят балахонах, рослых и плечистых мужчин. Женщин среди них не было.

– И кого только сейчас на Сахалине не встретишь, – горько подумала Оксана. – Сбежались сюда, на каторгу, со всех сторон света. Просто центр мира, а не окраина Вселенной.

Из всех сект Оксана знала только «Аум сенрикё»¹. Возможно, это они, или другие из той же оперы.

Главный гуру в белом одеянии, подпоясанном чёрной лентой, возвышался над толпой. Его облепили со всех сторон.

¹ Организация, запрещенная в России

Люди задавали какие-то вопросы, гуру внимательно выслушивал и произносил какие-то слова, наверное, пытался утешить страждущих.

Скорее всего, говорит:

– Верьте, и все будет хорошо. Воздастся вам по вере вашей.

Или что-нибудь в этом роде.

Оксана тоже подошла и тихо спросила:

– Скажите, почему в моей жизни столько горя?

Главный гуру посмотрел на неё и отвернулся, сзади его тянул за подол белого платья какой-то бомж.

Но Оксана не сдалась, ей жизненно необходимо кому-то задать мучающий её вопрос. Она подошла с другого бока, посмотрела гуру прямо в глаза и снова спросила:

– Скажите, почему мой муж, самый лучший во всем мире, потерял ногу и остался инвалидом? За что ему такая судьба?

Гуру понял, что она не отстанет, вполоборота повернулся к ней и сказал:

– Нужно молиться.

– Понятно, – горестно вздохнула Оксана.

Он одарил ее сумрачным взглядом черных и колючих глаз.

Непонятно только, чего она ждала от этого служителя – что Бог обратится к ней через него и ответит на её вопросы? Утешит её?

Оксана зашла к Светке, жене одного из штурманов, она

как раз жила неподалеку.

Та обрадовалась, распахнув дверь и увидев на пороге Оксану.

Конечно, нельзя сказать, что они со Светой очень сильно дружили, но часто общались и иногда ходили друг другу в гости. Штурманы всегда жили одной большой семьей, а их жены поневоле вынуждены дружить, живя в маленьком и тесном сахалинском мирке и стараясь сделать приятное мужу.

И слухи на Сахалине распространяются со скоростью света.

Светка сказала сначала грустно, а потом весело:

– Слышали уже, слышали. И про богатыря твоего тоже знаем. Надо же, такой большой у такой маленькой мамы родился!

Она быстро накрыла на стол, доставая из холодильника закуски и разносолы и раскладывая их по тарелочкам.

– Водочки? Или вина? – спросила она, открыв дверцу стеклянной горки. – Рюмки доставать или хрустальные фужеры?

– Как будто бы спрашивает, будем пить за здоровье или за упокой, – горестно подумала Оксана.

Вслух она сказала:

– Света, нет, конечно. Ты же знаешь, я не пью, а тем более сейчас, после родов, даже и запах не переношу. Просто так тяжело на душе, ведь только-только ребёнок родился, что те-

перь нам делать?

– А что говорят? Кому ты звонила? – поинтересовалась Света.

– Никому ещё, сегодня воскресенье. Завтра пойду прямо с утра в представительство фирмы, в которой работал Денис, буду узнавать, что нам делать. Может быть, он сам ещё вечером позвонит. Сама ничего не понимаю и не знаю, что да как. Полная неизвестность, сижу у телефона круглосуточно. Первый раз из дома выбралась, вот к тебе зашла.

– И молодец, что зашла! Позвони мне потом, когда сходишь, хорошо? Расскажешь, что узнала.

Оксана кивнула. Света попыталась утешить:

– Ты же знаешь, ребята все помогут, кто чем может.

– Да чем тут поможешь, – вздохнула Оксана. – Всё виню себя, что не удержала его от этого рейса.

– Да ты-то тут при чем? – возмутилась Света. – Давай, еще самобичеванием займись, сразу всем легче станет.

Поняв, что фраза прозвучала грубовато, она с милой улыбкой спросила:

– Может, чаю налить? Хороший чай, муж с рейса привез, заграничный. А еще у меня зефир в шоколаде твой любимый есть!

– Налей, – согласилась Оксана. – Долго не буду засиживаться, скоро ребенка кормить.

– Какой он у тебя спокойный, всё спит, – удивилась Света.

– Вообще-то, все дети до месяца почти весь день спят,

я много читала об этом, – поделилась приобретенными знаниями Оксана.

– Жалко, что глазки не открывает. Так хочется посмотреть, какие у него глазки, – улыбаясь, сказала Света.

Они немножко посидели, и Оксана с ребёнком пошли подниматься на горку, в свою квартиру.

Она быстро поменяла малышу пелёнку, которую тот уже успел описать, покормила его грудью. Молока было мало, наверное, потому, что грудь маленькая.

Миша не наелся, открывал ротик и требовал ещё. Имя начинало к нему приклеиваться, наверное, и в самом деле подходит.

Конечно, такая маленькая мама должна кормить такого богатыря.

После третьей кормёжки она поняла, что молока не хватает. Нужно сходить в магазин, купить пару баночек искусственной смеси. Нянечки в роддоме предупреждали, чтобы она не нервничала, а то молоко будет пропадать. Они и посоветовали долго не ждать, а начинать прикармливать малыша.

Снова одела ребёнка, которого через раз уже начала мысленно называть Мишей, не решаясь ещё произнести это имя вслух.

Без позволения отца как она может назвать ребёнка? Хорошо, что он ещё маленький, сто раз привыкнет к какому угодно имени.

Вернувшись из магазина, Оксана раздела малыша и по-

шла с ним на кухню. На всякий случай нужно сделать смесь в бутылочке, закипятить воду в чайнике.

Пока доставала банку со смесью, рука дрогнула, и весь порошок рассыпался по кухне. Она положила ребёнка на одеяло прямо на полу и зарыдала в голос.

Хорошо, что малыш ещё маленький, не понимает, что она горько рыдает, и даже понятия не имеет, что может служить причиной её горя.

– А может быть, и понимает, – подумала Оксана. – Всё моё беспокойство передаётся ему. Сказали же санитарки в роддоме – не нервничать.

Она собрала порошок с пола и выбросила его в мусорное ведро. Как хорошо, что она купила две банки. И ещё хорошо, что воды утром успела набрать, а то бы сидела сейчас, ждала, пока из крана потечёт ржавая водица.

Всё хорошо, прекрасная маркиза...

Оксана пыталась сдерживать рыдания, но слёзы так и лились потоком, не желая останавливаться.

К счастью, ребят, Костика и Серёги, дома не было. И Ленка, лучшая подруга, почти сестра, заходившая каждый день, ещё не пришла.

Как Оксана и предполагала, ребёнок, насосавшись молока из груди, остался голодным и начал плакать.

– Не плачь, малыш, – тихо сказала она ему. – Мы с тобой со всем справимся. Не знаю, как ты, а мне всю жизнь говорят, что я сильная.

– А сильным даётся много испытаний, правда? – подумала она, и снова зарыдала.

– Нет, так дело не пойдёт. Нужно взять себя в руки. Потом будем плакать, а сейчас нужно понять, что делать. Наметить пути спасения.

Она закончила кормление Миши искусственной смесью, помыла опустевшую бутылочку и сварила себе макарошки. Затем заняла свой обычный вечерний пост возле телефонного аппарата – ждать звонка от Дениса.

Позвонили в дверной звонок. Оказалось, что прибежала почти сестра Ленка, она тяжело дышала, запыхавшись от подъема на их высокую гору.

– Какие новости? – пытаюсь делать весёлый голос, спросила она.

– Никаких. После получения телеграммы мы с Денисом ещё не созванивались ни разу. Я жутко устала ждать хоть каких-нибудь известий.

Лена попыталась утешить подругу.

Наверное, ей тоже тяжело – не знает, как себя вести с Оксаной, успокаивать, или рыдать вместе с ней.

– Ну, не переживай так. Может быть, он сейчас после операции или отходит от наркоза? – тут же подтвердила ее догадки задушевная подруга.

Оксана вздохнула, Ленка снова пристала с утешениями.

– Может быть, он не может звонить, или ему не разрешают? Всё же чужая страна, ты же ничего не знаешь о том, что

там и как может происходить.

– Возможно, ты права. Но думать о том, что произошло с Денисом, совершенно невыносимо. А думать о том, что он не может позвонить, очень страшно.

– Старые люди говорят: на всё воля Божья.

– Ну вот, и ты туда же. Я уже сегодня с Аум Синрикё общалась. Не надо нам их утешений, они ясно сказали: молиться надо. А действовать будет кто-нибудь другой.

Когда Ленка ушла, насмотревшись на малыша и находившись с ним по комнате, Оксана подумала:

– Лучше бы мне ногу отрезали, я бы пережила, я живучая. Про таких, как я, говорят: «И в огне не горит, и в воде не тонет».

Но за что ему, её любимому, такая судьба?

Глава 4. Звонок от мужа

Миша, она уже все увереннее его так называла, правда, пока только про себя, вечером покушал, высосав из неё все молоко, добрал свою богатырскую норму из бутылочки, и мирно засопел.

Она смотрела на него с умилением – как же он похож на мужа!

Ему уже исполнилась почти неделя, краснота постепенно начала уходить, личико порозовело, глазки раскрылись, и стало понятно, что глаза у него такие же, как у Дениса – васильковые, только более тёмного оттенка, чем у папы. И маленький носик картошечкой – совсем, как у мужа. Маленькая копия любимого.

Ребёнок рождал в ней желание защитить его от всех невзгод, оберегать от всех несчастий. Наши дети должны быть умнее, чем мы, и счастливее, чем мы. В этом смысл судьбы, наверное.

От философских размышлений оторвали Костик с Серёгой.

Друзья принесли привезённый из заморских стран комбинезон, такой, о котором она мечтала. Кофточки, распашоночки и ботиночки, которые ему, конечно, придётся надеть лишь через несколько месяцев.

Ботиночки были трёх цветов – красные спереди, жёлтые

и зелёные по бокам, из настоящей мягенькой, мягусенькой и тонюсенькой, кожи. Просто произведение искусства, а не ботиночки. Жалко, что он не скоро их обует, ножки еще совсем крошечные.

Костик приволок упаковку памперсов, привезённых из недавнего рейса в Корею. Заранее, видать, готовился.

– Не буду я надевать на дитё эту целлюлозу, – возмутилась Оксана.

– Ну, тогда стирай целыми днями, если не хочешь пользоваться благами цивилизации, – обиделся Костик. – Забыла, что у нас вода по расписанию? Помыть бы успеть ребёнка, не то, что перестирать кучу пелёнок.

Оксана мысленно улыбнулась – какие всё же заботливые у них с Денисом друзья.

– Ой, и что бы я сейчас без вас делала, одна, на Урале? Спасибо, Костик! – поблагодарила она друга.

– Ну вот, то-то же! А то собралась стирать в холодной воде.

Костик ушёл по своим делам, Оксана мирно задремала, и тут раздалась трель телефонного звонка.

Миша вздрогнул от резкого звука, Оксана взяла его на руки и второй рукой дотянулась до аппарата.

– Денис?! – не поверила она, услышав такой знакомый, и такой до боли родной голос мужа.

– Я, я, кто же ещё! – сказал он своим весёлым голосом, немного потускневшим, но всё же таким же бодрым и энер-

гичным, как и раньше.

– Не ждала?! – с иронией спросил он.

– Да как же не ждала – дежурю у телефонного аппарата днями и ночами. Ну, как ты там? Что с тобой? Как ты себя чувствуешь? – задавала она один вопрос за другим, ещё не веря, что они действительно разговаривают друг с другом.

Через моря и океаны.

– Да всё хорошо, прекрасная Маркиза. И хороши у нас дела, – пошутил он, заставляя поверить, что она действительно слышит его голос.

– Всё хорошо, только ногу отрезали, а в остальном всё прекрасно, – сказал он, и весёлость в его голосе сменилась грустью, даже тоской.

Оксана не знала, что сказать. На миг она вдруг почувствовала себя с ним, как с чужим. Наверное, то, что произошло, действительно изменило навсегда их жизни.

– Что, говорить не можешь? Ладно, не переживай, всё в порядке, – обиделся муж.

– Денис, да самое главное, что ты жив! – воскликнула Оксана, обретя дар речи.

– Ну да, жив... – вздохнул Денис, совсем безрадостно.

Они помолчали.

– Ты там как, собираешься ко мне ехать? – спросил он, прерывая начинавшее затягиваться молчание.

– Конечно, собираюсь! – воскликнула Оксана, и нерешительно выговорила: – Денис, ты знаешь, звонила твоя мама...

– Знаю, – резко ответил муж. – Мне сейчас жена нужна, а мама пусть с ребёнком остаётся.

– То есть?! – не поняла Оксана. – Как это – с ребёнком остаётся? Мне нужно оставить ребёнка?!

Услышанное не укладывалось у неё в голове.

– Думаю, да. – Твердо ответил муж.

– Если ты хочешь поскорее приехать, нужно не затягивать. Визу в Японию тебе с ребёнком никто не откроет. А пройдёт время – про нас вообще забудут, если ты сейчас не поторопишься.

– Подожди, милый, я присяду.

Неожиданно Оксане стало совсем плохо. Конечно, она предполагала, что должна броситься к мужу и страстно хотела ехать, но оставить грудного ребёнка?!

Как его можно оставить? И кому?

– Мне позвонил Китамура-сан, – продолжил муж. – Они обратятся с ходатайством в посольство, чтобы уменьшить количество проволочек и формальностей. Но, конечно, речь может идти только о тебе, пока, во всяком случае. Ребёнка придётся оставить.

– Ты подумал, как назвать сына? – тихо спросила Оксана.

– Да, дорогая, между наркозом и отходом от наркоза я только и думал о том, как назвать сына, – холодно и даже как-то зло сказал муж.

Оксана сжала зубы. Нужно сохранять хладнокровие.

А чего она ждала, что муж, пережив страшную аварию

и операцию, позвонит ей и будет сюсюкать и говорить о своей любви? У него травма.

– А у меня – не травма? – горько подумала она сквозь начинающие капать на пол слёзы.

– Ты должна быть сильной, – напомнила она себе, второй раз за этот длинный день.

– Хорошо, милый. Ты только не беспокойся. Я всё сделаю. Скажи мне, когда и куда нужно идти.

– Ну, вот и хорошо. Завтра иди в офис нашей южно-сахалинской компании, Норд-Вест. У них есть представительство в Корсакове. Пусть они свяжутся с «Сирайто-компани» и решат, как лучше сделать, чтобы как можно быстрее открыть визу.

– Хорошо-хорошо. Ты, главное, не беспокойся и не нервничай. Расскажи хоть немного, как ты там. Как госпиталь, как операция прошла?

– Вот приедешь – и увидишь всё собственными глазами, – почти весело сказал муж. – Ладно, давай прощаться. Завтра ещё позвоню.

– Даже про ребёнка ничего не успела ему рассказать, – подумала Оксана, положив трубку на рычаг.

Как хорошо всё же, что он позвонил. Стало гораздо легче. Сидела как сомнамбула в страхах и тревогах, а стоило ему дать направление действия – готова уже к подвигам.

Глава 5. Компания мужа Норд-Вест

Рано утром Оксана проснулась, покормила Мишу.

– Вечером обсудим спокойно с мужем, как его всё же называть. Пусть пока будет Мишей, – решила Оксана. – Будем считать, что исторически так сложилось.

Она быстро одела ребёнка в подаренный яркий красный с синим комбинезончик и пошла на Советскую, искать офис компании.

Пока шла с коляской по городу, в голове крутилось:

– Надо же, ничего не изменилось. Всё такие же люди вокруг, всё так же куда-то спешат, куда-то торопятся. Чего-то хотят – заработать денег, купить квартиру. Жить счастливо.

Но вот приходит горе, настоящее горе, – и ты уже не знаешь, что будет дальше, как это всё произошло, что теперь делать?

Представительство компании «Норд-Вест» располагалось в неприметном сером здании в глубине главной улицы города.

Оксана оставила коляску со спящим Мишей возле охранника, попросив его посторожить, и вошла в здание. На фирме суетились менеджеры, управленцы, прочая публика, как-то связанная с морями и пароходами.

Представительство состояло из нескольких кабинетов, она увидела таблички «директор» и «бухгалтерия», и смело

открыла дверь с табличкой «директор».

За столом в приемной сидела стройная кудрявая брюнетка с ярко покрашенными красной помадой полными губами, видимо, секретарша

– Здравствуйте, – поздоровалась Оксана. – Можно мне увидеть вашего директора?

Секретарша выглядела, как кукла с картинки, и намааникюренными острыми коготками сосредоточенно тыкала в стоявший на столе телефонный коммутатор.

– А Вы по какому вопросу? – поинтересовалась кукла.

– Я бы хотела лично с директором поговорить, – сказала Оксана.

Она назвала свою фамилию, предполагая, и не без оснований, что слухи на Сахалине разносятся со скоростью света, и директор наверняка предупреждён о её скором визите.

– Можете мне сказать, что Вы хотите, я его жена, – фыркнула сексапильная брюнетка.

Оксана отрицательно покачала головой, и секретарша, поняв, что придётся все же доложить, зашла в кабинет с табличкой «директор».

Через минуту двери распахнулись, и толстый грузный мужчина в светлом костюме широко открыл двери своего кабинета.

– Заходите, Оксана, заходите, – сказал он.

Оксана вошла, директор жестом показал на офисное кожаное кресло за длинным большим столом:

– Присаживайтесь, пожалуйста.

Оксана не знала, с чего начать, и решила выдержать паузу.

– Сожалею о несчастье, случившемся с Вашим мужем, – сказал директор, так и не дождавшись, что она заговорит первой.

– Спасибо, – осторожно сказала Оксана.

– Вы только не волнуйтесь. Мы звонили в японское представительство, никто пока не отвечает. Мы свяжемся с ними позже, и узнаем, что нужно делать. Вы пока соберите документы на визу. Паспорт, фотографию, что там ещё нужно.

– У меня всё есть, – сказала Оксана. – Я всё приготовила.

Мужчина задумчиво посмотрел на неё, почесав затылок.

– Тут вот ведь какое дело, – медленно, растягивая слова, сказал он мрачно.

– Лучше всего Вам лично подъехать к нашему юристу в Южно-Сахалинск и переговорить с ним.

Он замолчал.

– Но ведь вы мне поможете с открытием визы в Японию? – спросила Оксана.

Она смотрела на директора с просительным и жалобным выражением.

– Да, конечно, поможем. Но всё же, лучше Вам для начала переговорить с нашим юристом, – снова сказал директор.

– А с ребёнком что мне делать?

– С ребёнком? А что с ним делать? Не знаю. Соберите и на него документы на всякий случай.

– Мне в Южно-Сахалинск ехать? С грудным ребёнком? – спросила Оксана.

– Думаю, да. – Твёрдым голосом сказал директор.

– И думаю так же, что не только в Южный Вам придётся ехать, а также и в Находку. А может быть, во Владивосток. Больше пока ничем Вас не могу обрадовать, наш юрист всё вам разъяснит и скажет, что делать, какие собрать документы. Он на этом сидит, такие вопросы – его хлеб. А я, к сожалению, знаю не больше вашего.

Оксана поджала губы – она готова была разрыдаться. Что им тут, чиновникам и начальникам, до того, что ей не с кем оставить ребёнка? Как она поедет в Южный с малышом, которому всего от роду несколько дней?

– Хорошо, – вслух сказала она. – Спасибо.

– Позвоните или зайдите, когда приедете обратно, хорошо? – попросил директор.

– А у вас нет случайно транспорта? – спросила Оксана. – Может быть, кто-то едет и попутно меня подвезёт?

– К сожалению, нет. – Сухо ответил директор.

Похоже, он начал уже уставать. По всему видать, не нравился ему этот разговор.

Оксана вышла из кабинета директора под сочувствующим и любопытствующим взглядом секретарши. Подошла к охраннику.

– Спит Ваш малыш, даже не проснулся. – Сказал, улыbnувшись, охранник. – Я уже приготовился его на руках ука-

чивать, если вдруг заплачет. Какой спокойный!

– Спасибо. Не сглазьте только! – улыбнулась Оксана.

Ленка жила тут же, на Советской. Оксана зашла к ней по пути, рассказала о звонке Дениса и о своём разговоре с директором фирмы.

– Да уж, – вздохнула Лена. – Никому чужие проблемы и заботы не нужны, со своими бы разобраться.

Оксана тоже вздохнула.

– Ага, сотни морских судов есть, а транспорта нет. Мы ничего не знаем, ничем помочь не можем.

– Можешь у меня ребёнка оставить, – предложила верная подруга.

– Лена, ты что?! Я же его грудью кормлю, как я его оставлю?

– Да, точно. Поговорю с ребятами, может быть, кто-нибудь завезёт тебя в Южный, туда и обратно, – пообещала Лена.

Она попыталась подбодрить Оксану, как могла.

– Не кисни, подруга, тебе к передрыгам не привыкать.

– Ага, только самое страшное, что муж думает, раз-два – и мне откроют визу, и я полечу к нему в Японию. Что ему наши реалии и наша бюрократия? Что он о них знает?

– Да уж, моряки – они только о море и о штурвале думают, – согласилась Лена.

Миша заворочался на диване, и Оксана быстро засобира-лась.

– Побегу, кормить пора. У тебя бы покормила, но он не надеется, молочное питание дома оставила. Боюсь, со всеми этими стрессами молоко совсем может пропасть.

– А ты не волнуйся, – посоветовала Лена. – Самое страшное уже произошло, что может быть страшнее?

– Не знаю, – пожала плечами Оксана. – Я от своей судьбы уже давно ничего хорошего не жду. Ты же прекрасно знаешь, какая я счастливая.

Ленка горестно вздохнула.

Вечером позвонил муж, Оксана рассказала ему о разговоре с директором.

– Что они, помочь не могут? – возмутился муж. – Они же работают вместе с «Сирайто-компани», могли бы уже задницы свои поднять. Если не для меня, то для своих партнёров.

– Денис, ты не против сына Мишей назвать? – наконец, решилась спросить Оксана. – Мне кажется, это имя очень ему идёт.

– Мишей так Мишей, – согласился муж. – Жалко, что ещё не придумали, как его фото по телефону посмотреть. На кого похож?

– На тебя, конечно, – засмеялась Оксана. – Точно такие же красивые глаза, как у тебя, и даже носик точь-в-точь.

– Ладно, хорошо. Я рад.

По его голосу было ясно, что совсем он ничему не рад. Да это и вполне понятно, в двадцать шесть лет остаться инвалидом. Что его сейчас может радовать?

Всё прекрасное светлое будущее псу под хвост. Все надежды и мечты.

Закончив разговор, она позвонила Ленке.

– Лена, ну что, никто завтра не едет в Южный?

– Нет, – вздохнула Лена. – Если дождёшься, то ближе к концу недели ребята собираются, возьмут тебя с собой. А что Костик, не может тебя отвезти?

– Костик в рейс уходит через два дня, он уже на судне живёт, готовит команду, – ответила Оксана. – Нет времени никого ждать, пойду завтра на автовокзал. Поеду на рейсовом автобусе.

– Ну, счастливо, подруга. Ни пуха, ни пера, – пожелала Лена на прощание.

Глава 6. Южно-Сахалинск

Утром, как это происходило уже несколько дней подряд, Оксана покормила и перепеленала Мишу.

Потом покидала в сумку подаренные Костиком памперсы, бутылочку со смесью, запасные кофточку и штанишки для малыша, и отправилась в дальний путь.

Коляску пришлось оставить дома, не тащить же её в автобус. Да и как она будет передвигаться с коляской по Южно-Сахалинску? Одна она даже на ступеньки автобуса её затащить не сможет. Хорошо, что Миша ещё маленький и не очень тяжёлый, можно взять его на руки. В народе говорят, своя ноша не тянет.

Доехали они спокойно, дорога заняла всего полтора часа. На автовокзале Оксана вышла и спросила у прохожих, как найти улицу, где располагается южно-сахалинский офис компании «Норд-Вест». Оказалось, что это у черта на куличках.

– Да Вы лучше на такси, – посоветовали ей. – Быстрее доберётесь.

Можно было, конечно, доехать и на такси, но Оксана с детства отличалась чрезвычайной бережливостью. Только под дулом пистолета можно было заставить её нести лишние и ненужные траты.

– Нужно думать не только о себе, а о ребёнке, – одёрнула

она себя. – Не время экономить.

Сколько времени займёт путь туда, а потом путь обратно до автовокзала на автобусах с пересадками?

Она посмотрела расписание автобусов в Корсаков – есть рейс в пять часов вечера. До этого времени она должна успеть. Бедный ребёнок, как он всё это выдержит?

Ребёнок, к счастью, после качки в автобусе всё ещё мирно спал.

Оксана всё же подошла к стоянке такси и назвала адрес первому попавшемуся водителю.

Домчались они быстро, и Оксана отпустила таксиста.

Она поднялась на третий этаж и позвонила в бронированную дверь. Ни номера квартиры, ни какой-либо таблички с надписью «Норд-Вест» на двери не было. Пришлось ориентироваться по соседним квартирам.

Никто не открывал. Она звонила и звонила. Похоже, что за дверью вообще никого не было.

Миша заплакал. Оксана села на ступеньки, сняла с малыша верхнюю часть комбинезона и оголила свою грудь. А что делать? Условия походные, спасибо компании «Норд-Вест» и ее генеральному директору.

К счастью, жители многоквартирного дома, видимо, все ушли на работу, по лестнице никто не спускался и не поднимался. Она осторожно приложила ребёнка к груди.

Покормив и перепеленав сына прямо на ступеньках, Оксана снова начала звонить в бронированную дверь. С отчая-

нием нажимала и нажимала чёрную кнопку звонка, слыша, как внутри раздаётся безнадёжная громкая трель.

Она просто не может вернуться обратно, нет никаких шансов, что в следующий раз она приедет и обнаружит кого-то за этой бронированной дверью. А может, к тому времени за дверью будет не офис компании, а новый жилец.

Фирмы-однодневки каждый день открываются и так же быстро закрываются, всюду бардак.

А у неё каждый день на счету, Денис там совсем один в чужой стране и ждёт её.

Она звонила и звонила, и, наконец, за дверью послышались звуки шагов. Потом огромная дверь распахнулась, и Оксану буквально втащили внутрь, не обращая внимания, что она не одна, а с ребёнком на руках.

В коридоре стояла полутьма, немного приглядевшись, она обнаружила неясные очертания рослого мужика с ружьём наперевес.

– Тсс, – прижал он палец к губам. – Быстро заходите вон в ту дверь.

Он показал рукой на открытую дверь кабинета, а сам остался, прислушиваясь к звукам в коридоре и на лестнице.

Оксана зашла в кабинет – малыш уже попискивал, он явно остался голодным. Не дожидаясь разрешения от хозяина кабинета, занятого своими безусловно очень важными делами, Оксана раздела ребёнка. Потом достала бутылочку и покормила Мишу из соски. Малыш довольно заагукал.

Через полчаса в дверь зашёл хозяин кабинета.

– Вы, вероятно, Оксана? – спросил он. – Я – Мурашин Валерий Васильевич, юрист компании «Норд-Вест». Извините, что в таких обстоятельствах пришлось с Вами знакомиться. Просто бандитский город стал, не узнаю Южно-Сахалинск. Приходится отстреливаться, много желающих развелось заполучить чужие денежки.

– Да, я хотела поговорить с вами насчёт своего мужа. И прежде всего о том, как мне сделать визу в Японию.

– Понятно. – Мурашин сел на широкое кожаное кресло возле стола.

Он внимательным взглядом смотрел на Оксану.

– Вы же, милая девушка, понимаете, что это чужая страна. Вам никак нельзя общаться с японцами без адвоката. Обманут, и глазом не моргнут.

– Понимаю, конечно. Но мне бы для начала мужа увидеть.

– Если Вы согласны назначить меня адвокатом Вашего мужа, я сегодня же начну собирать комплект требуемых документов, – заявил Мурашин.

– Валерий Васильевич, Вы же понимаете, что без разрешения мужа я не могу принять такое решение.

– Ничего, с мужем разберёмся, – сказал он. – Главное, чтобы Вы были согласны.

– А как я могу согласиться, если не знаю условий? – спросила Оксана. – Хотя бы озвучьте, о чем идёт речь.

– Я могу согласиться на процент от вашей страховой вы-

платы, я скромный. Скажем, процентов двадцать от всей суммы страховки, и я буду защищать Ваши интересы и интересы Вашего мужа.

– Так я не знаю, о какой страховой сумме вообще может идти речь, – удивлённо сказала Оксана. – Может быть, ему вообще ничего не выплатят.

– Могут и не выплатить, – согласно кивнул Мурашин. – Даже и скорее всего, ничего не выплатят.

– И от кого нужно защищать то, что могут и не выплатить?

– Тут, понимаете ли, всё зависит только от адвоката. А по поводу суммы – Вы знаете, всё в мире относительно. Одни сейчас по Сахалину на новых джипах гоняют, другие вот, как я, вынуждены от бандитов отстреливаться.

– Очень всё странно, – подумала Оксана. – Какой скользкий тип!

А вслух сказала:

– Вообще-то, я приехала узнать, как делать визу и куда обращаться. И в первую очередь, конечно, хочу увидеть мужа живым и здоровым. Куда мне идти по поводу визы?

– Поговорите с мужем, – посоветовал Мурашин. – Объясните ему, что без адвоката он в чужой стране просто беспомощен. Как маленький, ничего не понимающий ребёнок. И пусть попросит Китамура-сан, чтобы тот прислал приглашение для Вас на адрес нашей компании в Корсакове. И на меня заодно тоже.

Оксана поняла, что дальнейший разговор бесполезен, ни-

чего она от этого стрелка с ружьём не добьётся.

– Хорошо, Валерий Васильевич, давайте Ваши контакты. Надеюсь, что муж вечером позвонит, и тогда я смогу дать Вам какой-то конкретный ответ.

– Ну, вот и договорились, – с довольной улыбкой промурлыкал Мурашин и протянул ей визитку.

Он встал из-за стола.

– Давайте, я Вас провожу. До двери только, конечно, дальше мне пока нельзя.

Оксана поймала на улице такси и доехала до автовокзала. Разговор с юристом оставил больше вопросов, чем ответов.

Если ему из квартиры нельзя выходить, как он в чужую страну собирается? И что он там собирается делить, и с чего получать проценты?

Впрочем, а чего она ждала? Что все кинутся решать их вопросы? Начнут им безвозмездно помогать?

Открестятся сейчас все, и останутся они с Денисом наедине со своим горем.

Муж вечером позвонил, Оксана рассказала о разговоре с Мурашиным.

– Он что, вообще сбрендил? – возмутился муж. – Какой адвокат, куда он собрался ехать? Мне уход нужен после операции, я, к твоему сведению, не хожу, не буду же я на одной ноге по госпиталю прыгать. Я тут совсем один, лежу с японцами в одной палате на двадцать коек.

Оксана тяжело вздохнула.

– Денис, поговори тогда завтра с Китамура-сан. Извини, не знаю, сан вообще склоняется или нет? Как всё непонятно, – пожаловалась она.

– Поговорю, а ты собирай пока справки, ну, я не знаю, что там нужно на японскую визу. Даже речь не идёт о том, что кто-то будет делать визу ещё и для адвоката. Спрошу, конечно, но и так уже всё понятно.

– Ладно, я завтра пойду на фирму, ещё раз поговорю с директором.

– Поговори, – одобрил муж.

Они попрощались.

Несмотря на все предстоящие трудности, Оксане всё же стало легче на душе. По крайней мере, они с Денисом теперь хоть по телефону каждый день общаются. Уже прогресс.

Глава 7. Бюрократию никто не отменял

На следующий день с самого утра Оксана собрала Мишу и пошла в офис компании. Директора на месте не оказалось.

– А когда он будет? – спросила Оксана у секретарши.

– Даже не знаю. – Та сделала вид, что смотрит в календарь, потом нехотя сказала:

– Все следующие дни он будет в разъездах. Приходите через недельку.

Вечером позвонил муж. Он уже начинал нервничать.

– Позвони этому Мурашину и скажи, что никакого адвоката мне не нужно. Китамура-сан сказал ясно и понятно, что готовят документы и приглашение на тебя. Они обратятся с ходатайством в консульство.

– Денис, какое приглашение? Ведь это несчастный случай, даже у нас есть резервные места в самолётах и поездах, если люди едут по несчастью или на похороны. Неужели у них ничего такого нет? Нельзя срочно сделать визу в порядке исключения?

– Не знаю, – отрезал муж. – Мне кажется, ты сама не хочешь никуда ехать, специально время тянешь.

– Я не хочу?! – возмутилась Оксана. – Я больше всего на свете хочу сейчас быть рядом с тобой.

После звонка Дениса она позвонила своей маме. Мама жила далеко в средней полосе России, и засыпала её вопросами.

– Мама, не спрашивай, сама ничего не знаю. Знаю лишь, что виза будет только для меня одной.

– Давай, мы заберём Мишу, – неожиданно предложила мама. – Привози к нам, троих вырастили, и ещё одного воспитаем.

– Я подумаю, – сказала Оксана. – Большое спасибо за поддержку.

Она даже расплакалась от переполнявших её чувств, сочувствия и такого щедрого предложения от своей мамы она не ожидала.

Тут же позвонила свекровь и сразу перешла к делу:

– Ну, что вы там с Денисом решили?

– Денис просил передать, что хочет, чтобы я к нему приехала, – неожиданно для себя самой прямо и твердо сказала Оксана.

– Очень плохо, – сказала мама Дениса. – Но что поделаешь. Тогда привози Мишу к нам.

– Спасибо, – поблагодарила Оксана. – Так и сделаю.

Положив трубку, она подумала:

– А кто-нибудь из них вообще представляет, каково мне будет расстаться со своим сыном, с грудным ребёнком, с такой маленькой крохой?

Для любой мамы это вообще за гранью реальности.

Теперь каждое утро Оксана ходила в офис компании «Норд-Вест», каждый день настойчиво звонила Мурашину в Южно-Сахалинск.

Директора «Норд-Веста» на месте никогда не было, Мурашин ни разу после того, как она сказала ему о решении Дениса, на звонок не ответил. Дело никак не хотело сдвигаться с мертвой точки.

Ребёнку исполнился уже месяц, Денис начинал сильно нервничать и кричать на неё по телефону.

– Ты сама не хочешь смотреть за своим мужем-инвалидом и не собираешься никуда ехать, – обвинял он её. – Тебе там хорошо и спокойно, а я тут сам как хочешь, так и выживай.

Оксана жутко разозлилась и, прищурив глаза, спросила:

– А твой Китамура-сан прислал бумагу с прошением о визе?

– Конечно, прислал. Они люди ответственные, в отличие от наших. Как ты не можешь ни с кем связаться, я не понимаю.

– А что, по-твоему, тут вокруг меня сплошь консультанты по оформлению виз в Японию? – огрызнулась Оксана.

Кажется, они уже разговаривают друг с другом на повышенных тонах.

Муж, немного смягчившись, сказал:

– Звони тогда в консульство, не знаю куда. Куда-нибудь звони.

– Ладно, дорогой, не нервничай, я что-нибудь придумаю.

Давай завтра созвонимся.

На следующий день с утра Оксана позвонила маме Дениса:

– Лидия Анатольевна, Вы сможете приехать и здесь у нас посидеть с Мишей? Мне нужно съездить в консульство Японии. Кажется, оно находится в Находке, по крайней мере, мне так сказали.

Оксана попробовала дозвониться до консульства, результат оказался отрицательным. Никто нигде трубку не брал. Пройдёт ещё месяц, и вообще ничего не сделаешь.

Муж вечером сказал, что уже достал Китамуру-сана. Тот сказал, что японская компания всё равно может обмениваться официальными письмами только с организацией. Они могут выслать документы, но только на адрес офиса сахалинской компании.

– Замкнутый круг какой-то, – печально произнёс муж. – Я уже отчаялся найти какой-либо выход.

– Надо ехать, – решила Оксана, и снова позвонила маме Дениса.

Мама в этот раз порадовала.

– Оксана, не переживай, я уже купила билеты, вылетаю через три дня.

К этому времени молоко у Оксаны окончательно пропало, Миша теперь кушал только из бутылочки.

Ленка предложила встретить маму Дениса в Южно-Сахалинске, её муж как раз сейчас был дома и мог сгонять на ма-

шине до аэропорта и обратно.

– Ой, Лена, спасибо тебе большое, не знаю, что бы я без тебя и без друзей вообще тут одна делала, – со слезами на глазах поблагодарила Оксана.

Мама приехала и, как только вошла на порог, даже не раздевшись, бросилась сразу к ребёнку.

– Ой, какой хорошенький! – восклицала она. – Ой, какие глазки у него голубенькие, точь-в-точь как у Дениса.

– Глазки ещё поменяются, я читала, что со временем они становятся темнее. Давайте, я помогу Вам раздеться, – предложила Оксана.

– Вот ещё! Что я, раздеться сама не могу? – возмутилась Лидия Анатольевна.

– Да уж, – подумала про себя Оксана. – Отношения между нами нельзя назвать ни тёплыми, ни родственными, ни дружескими.

– Я тогда чайник поставлю? – предложила она.

– Лучше иди, куда тебе нужно, узнавай что-нибудь насчёт бумаг, – недовольным тоном проворчала свекровь.

– Хорошо, – согласилась Оксана.

– Мы тут с Мишей сами, без тебя, разберёмся. Делай уже что-нибудь, раз ехать собралась.

Оксана позвонила Свете, и та сказала:

– Приходи сейчас к нам, тут в гости зашёл друг-капитан. Я думаю, он что-нибудь подскажет.

Оксана пошла советоваться со знающим человеком. Ка-

питан оказался совсем молодым, может быть, чуть-чуть по-старше Дениса, но опытным.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.